

Парамагнитные дефекты в нейтронно-облученных кристаллах фенакита

© В.Б. Гусева, А.Ф. Зацепин*, В.А. Важенин, М.Ю. Артемов, А.И. Кухаренко*

Уральский государственный университет,
Екатеринбург, Россия

*Уральский государственный технический университет (УПИ),
Екатеринбург, Россия

E-mail: valentina.guseva@usu.ru

(Поступила в Редакцию 17 марта 2009 г.
В окончательной редакции 3 июня 2009 г.)

Проведены ЭПР-исследования радиационно-разупорядоченных кристаллов фенакита Be_2SiO_4 (флюенсы быстрых нейтронов $(0.75, 1.0, 1.2, 6.6, 8.5) \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-2}$). Установлено, что основные радиационные повреждения сосредоточены преимущественно в кремнекислородной подрешетке кристалла. Обнаружены вакансионные центры (E' -центры, $g = 2.0015$), дефекты типа смещенного кислорода и дырочные O^- -центры. Сигнал парамагнитного поглощения с параметрами $g_x = 2.0218$, $g_y = 2.0124$, $g_z = 2.0027$ идентифицирован как разновидность O^- -центра — комплекс $[\text{SiO}_4]^{3-}$. Интенсивные сигналы ЭПР с параметрами $g_x = 2.0526$, $g_y = 2.0020$, $g_z = 2.0066$ и $g_x = 2.0290$, $g_y = 2.0030$, $g_z = 2.0099$ приписаны двум типам центров молекулярного иона O_2^- с различным локальным окружением. На основе сравнения данных ЭПР и оптической спектроскопии проведено обсуждение теоретических моделей радиационных центров.

Работа выполнена в рамках плана Уральского НОЦ „Перспективные материалы“ (award N REC-005, Y4-P-05-01, CRDF) при поддержке РФФИ (грант № 08-02-01072).

1. Введение

Фенакит Be_2SiO_4 (пространственная группа C_{3i}^2) имеет достаточно простую кристаллическую решетку, состоящую из кислородных тетраэдров, в центре которых находятся атомы кремния или бериллия. В свою очередь каждый атом кислорода находится в центре треугольника, вершинами которого являются один атом кремния и два атома бериллия. Кислородные тетраэдры выстраиваются вдоль тригональной оси c в цепочки, пространственное расположение которых приводит к возникновению в структуре фенакита протяженных пустот в виде гексагональных каналов [1,2].

Кристаллы фенакита обладают высокой радиационной стойкостью, представляют собой перспективный материал для лазеров с повышенной плотностью накачки [3], могут использоваться в качестве эффективных люминофоров и компонентов дозиметрических систем, работающих в интенсивных радиационных полях. Известно значительное количество публикаций, посвященных исследованию структурных и энергетических характеристик фенакита [4–12]. В работах [4–6] методами оптической и ЭПР-спектроскопии исследовались дефекты, возникающие в природном и синтетическом фенаките под действием рентгеновского и гамма-облучения. При этом было показано, что при облучении образуются парамагнитные центры, связанные как с собственными атомами решетки (прежде всего с кремнием и кислородом), так и с примесными атомами.

Кристаллы фенакита, подвергнутые нейтронному облучению, были исследованы в [7–10,13]. Сопоставление данных по оптическому поглощению с данными элек-

тронного парамагнитного резонанса, проведенное для различных доз облучения, позволило идентифицировать сигналы в спектре ЭПР, принадлежащие E' -центрам. Подобные дефекты образуются при обрыве электронной связи атома кремния в кремнекислородном тетраэдре, трансформирующемся в комплекс $[\text{SiO}_3]^{3-}$ за счет потери одного из кислорода. В спектрах ЭПР облученных кристаллов наблюдались также другие, достаточно интенсивные сигналы, которые, по мнению авторов [13], принадлежат собственным дефектам, образованным атомами кислорода.

Цель настоящей работы состояла в исследовании спектров электронного парамагнитного резонанса нейтронно-облученных кристаллов фенакита, определении параметров наблюдаемых парамагнитных центров и их идентификации, а также в изучении особенностей формирования и трансформации радиационных дефектов при изменении дозы быстрых нейтронов.

2. Методика эксперимента

Использовались монокристаллы фенакита в виде плоских пластин с тригональной осью c , лежащей в плоскости исследуемого образца. Облучение осуществлялось в импульсном реакторе ИБР-2 потоками быстрых нейтронов с энергией $E \sim 10 \text{ MeV}$. Образцы, для которых флюенс составлял $(0.75, 6.6, 8.5) \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-2}$ (серия I), обладали достаточно большой степенью прозрачности и имели светло-коричневую окраску, увеличивающуюся при росте дозы облучения. Кроме того, были исследованы образцы с флюенсами $\Phi = 1 \cdot 10^{18}$ и

$1.2 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-2}$ (серия II), непрозрачные, также светлорыжевого цвета, предварительно подвергавшиеся многократному отжигу при 750 К в вакууме с последующим охлаждением.

Спектры ЭПР регистрировались на спектрометре EMX Plus фирмы Bruker ($\nu = 9451\text{--}9875 \text{ MHz}$) при комнатной температуре. В ходе эксперимента измерялись угловые зависимости спектра ЭПР в плоскости, содержащей ось c , и в плоскости, перпендикулярной этой оси. Дополнительные измерения, проведенные при $T = 120 \text{ K}$, показали, что положение сигналов не зависит от температуры. Спектры оптического поглощения были записаны на спектрофотометре Beckman UV-5270 при комнатной температуре.

3. Экспериментальные результаты

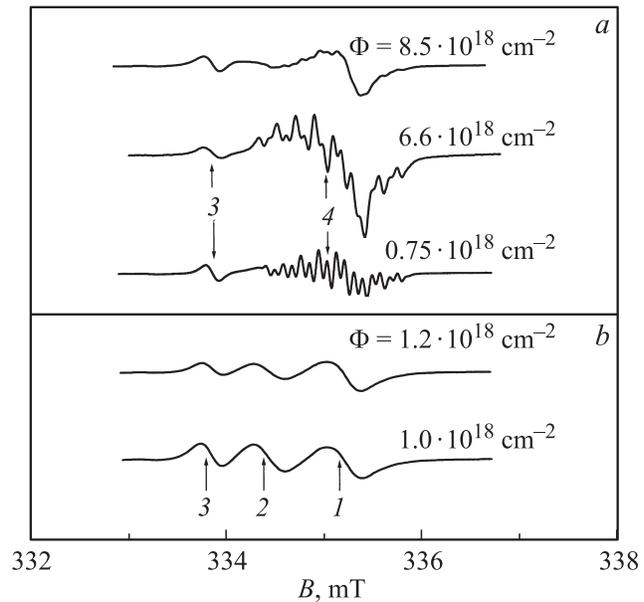
На рис. 1 представлены спектры ЭПР образцов с различной дозой облучения, полученные в ориентации магнитного поля $\mathbf{B} \parallel c$. Как видно из рисунка, соотношение интенсивностей спектральных компонент заметно изменяется при увеличении флюенса нейтронов. Кроме того, наблюдается отличие спектров серии I от спектров серии II. Анализ угловых зависимостей наиболее интенсивных сигналов, наблюдавшихся в образцах серии II (рис. 2), позволил определить значения g -фактора для центров 1–3 (табл. 1). Можно отметить, что центр 1 характеризуется достаточно интенсивным и практически изотропным сигналом. Центры 2 и 3 являются низкосимметричными (группа симметрии не выше C_{2v}). При уходе от ориентации $\mathbf{B} \parallel c$ сигналы центров 2 и 3 расщепляются. В азимутальной плоскости (перпендикулярной оси c) для центров каждого типа наблюдаются три идентичные кривые с периодом 180° , переходящие друг в друга через 120° , что соответствует трем эквивалентным центрам данного типа (рис. 2). При аппроксимации угловых зависимостей этих центров использовались соотношения [14] для иона с анизотропным g -фактором без начального расщепления и сверхтонкой структуры. Точность определения g -фактора составила ± 0.0005 .

В образцах серии I кроме сигналов центров 1–3 наблюдался достаточно интенсивный спектр центра 4.

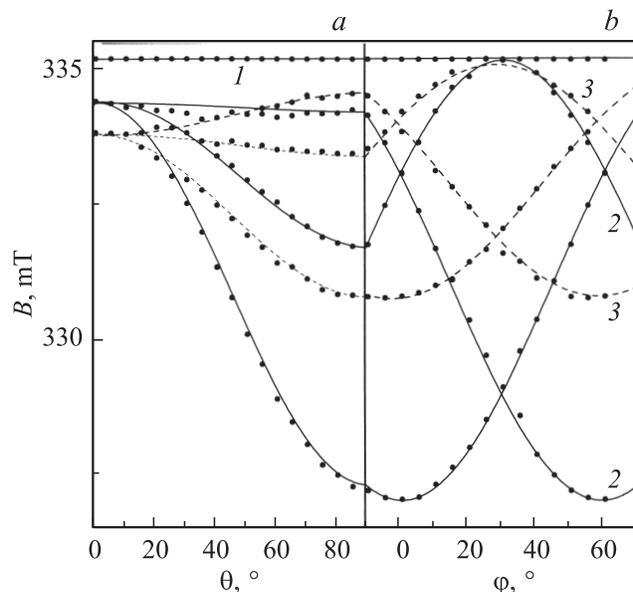
Таблица 1. Экспериментальные параметры парамагнитных центров в нейтронно-облученном фенаките

Центр	Модель	g_z	g_y	g_x	$A, \text{ mT}$	Серия
1	E'	2.0015	2.0015	2.0015	—	I, II
2	$O_2^-(1)$	2.0066	2.0020	2.0526		
3	$O_2^-(2)$	2.0099	2.0030	2.0290		
4	$[\text{SiO}_4]^{3-}$	2.0027	2.0124	2.0218	0.19	I

Примечание. Локальная ось $\mathbf{Z} \parallel c$, локальная ось $\mathbf{X} \perp c$ (для центров 2 и 3 ось $\mathbf{X}$ лежит в грани внутреннего гексагонального канала, для центра 4 направление $\mathbf{X}'$ составляет с кристаллографической осью a угол $\sim 6.2^\circ$), A — параметр суперсверхтонкого взаимодействия с ядрами Ве.

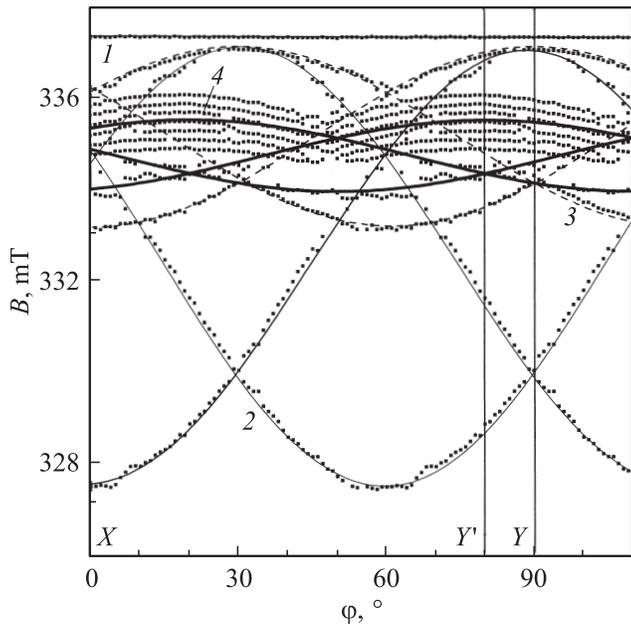

Рис. 1. Спектры образцов серий I (a) и II (b). Индукция магнитного поля $\mathbf{B} \parallel c$. Стрелками показаны сигналы парамагнитных центров 1–4.

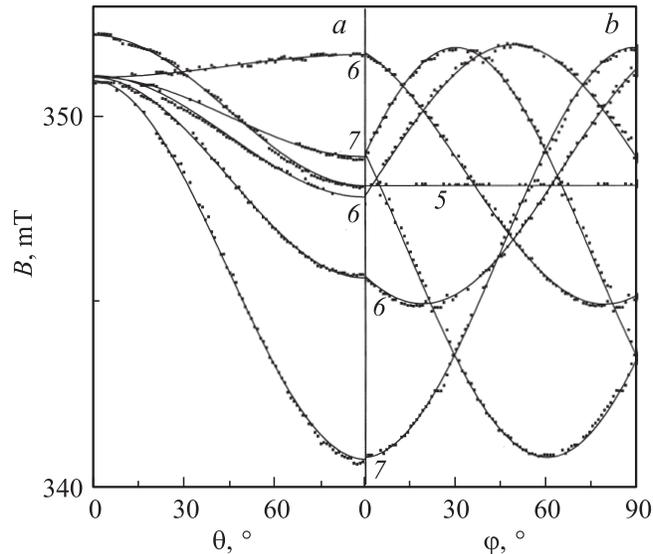

Рис. 2. Полярная (a) и азимутальная (b) зависимости сигналов ЭПР образца серии II. $\Phi = 1.2 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-2}$. Цифрами обозначены угловые зависимости центров 1–3. Расчетные кривые, повторяющиеся через 60° , принадлежат эквивалентным центрам одного типа.

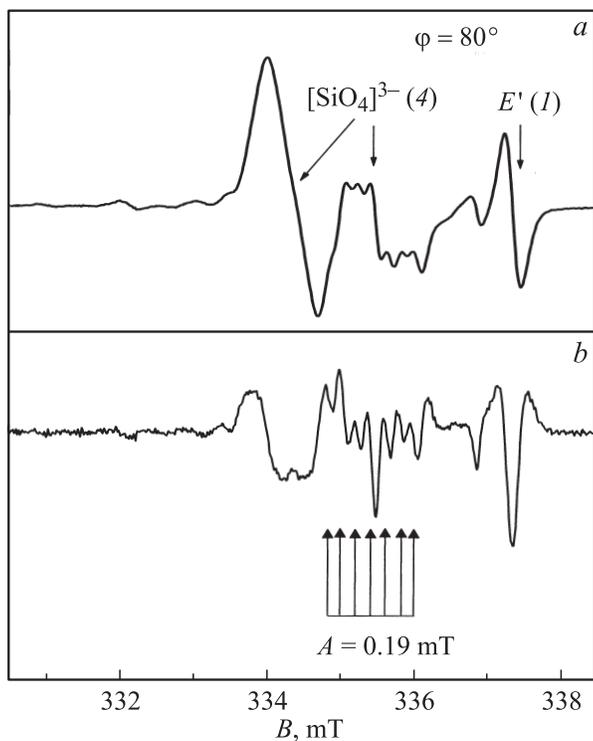
Особенностью данного центра является наличие сложной сверхтонкой структуры, которая хорошо разрешается при $\mathbf{B} \parallel c$ (рис. 1). Экстремумы азимутальных угловых зависимостей центра 4, положение которых было связано нами с направлением локальных осей $\mathbf{X}'$ и $\mathbf{Y}'$, смещены относительно экстремумов центров 2 и 3 на величину $\sim 10^\circ$ (рис. 3). Как видно из рис. 4, в ориен-

Рис. 3. Азимутальные зависимости сигналов ЭПР центров 1–4 образца серии I. $\Phi = 6.6 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-2}$. φ — угол между направлением индукции магнитного поля **B** и локальной осью **X** центров 2 и 3. Расчетные кривые, повторяющиеся через 60° , принадлежат центрам одного типа. Расчетная кривая для центра 4 построена без учета суперсверхтонкого расщепления.

Рис. 5. Полярная (a) и азимутальная (b) зависимости сигналов ЭПР центров с малой интенсивностью для образца серии I. $\Phi = 0.75 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-2}$. Центр 5 — $g_z = 2.0030$, $g_x = g_y = 2.0265$; 6 — $g_z = 2.0095$, $g_x = 2.0455$, $g_y = 2.0040$, $\varphi = 20^\circ$; 7 — $g_z = 2.01$, $g_x = 2.07$, $g_y = 2.005$.

Рис. 4. Спектр ЭПР образца серии I (a) и его производная (вторая производная спектра поглощения) (b). $\Phi = 6.6 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-2}$, индукция магнитного поля $B \perp c$, ориентация магнитного поля соответствует $\varphi = 80^\circ$ (рис. 3).

тации $\mathbf{B} \parallel \mathbf{X}'$ сверхтонкая структура представляет собой семь эквидистантных линий с расщеплением 0.19 mT . Особенность центров 4 состоит в росте их концентрации по отношению к остальным центрам при возрастании дозы облучения, а также в отсутствии их сигналов в образцах серии II.

Наряду с перечисленными выше спектрами наблюдались и другие, гораздо более слабые сигналы, угловые зависимости которых показаны на рис. 5. Вследствие малой интенсивности сигналов точность определения значений g -фактора для этих центров была недостаточно высока, и использованные при аппроксимации значения могут рассматриваться только как оценочные.

Сравнение полученных результатов с данными ряда работ [7–9,13] позволило идентифицировать спектр 1 как принадлежащий E' -центру. Данный центр представляет собой неспаренный электрон на атоме кремния и возникает при удалении одного из кислорода в тетраэдре SiO_4 . Разновидности такого центра неоднократно наблюдались после облучения в кристаллах α -кварца, кварцевых стеклах и в других силикатных материалах [8,9,15].

4. Обсуждение

4.1. Центры $[\text{SiO}_4]^{3-}$ (дефекты типа O^-). Параметры центра 4 достаточно близки к параметрам дырочного центра $[\text{SiO}_4]^{3-}$ [4,5], в некоторых работах обозначаемого также как центр O^- [6,16]. В работе [6] наблюдались модификации центра, связанные с замещением кремния другим атомом (или с возможной вакансией кремния). Значения g -фактора центров $[\text{SiO}_4]^{3-}$,

Таблица 2. Значения g -фактора центра $[\text{SiO}_4]^{3-}$ в искусственных и природных кристаллах фенакита, подвергнутых радиационному воздействию (локальная ось $\mathbf{Z} \parallel \mathbf{c}$)

g_z	g_y	g_x	A, mT	Тип облучения	Литературная ссылка
2.0022	2.0137	2.0327	~ 0.1	Рентген	[4]
—	2.017	—	~ 0.1	«	[5]
2.0030	2.014	2.034	2.0	Гамма-облучение	[6]
2.0035	2.015	2.018	0.7 (Al) 0.15 (Be)		
2.0030	2.012	2.032	0.21	—	[16]
2.0013	2.0201	2.0201	Не указана	Протоны	[17]

полученные в указанных работах, приведены в табл. 2. В работе [4] данные центры создавались в природных и синтетических кристаллах рентгеновским облучением при комнатной температуре, в [5,6] осуществлялось γ -облучение природных кристаллов фенакита, полученных из различных месторождений.

Характерной особенностью центра $[\text{SiO}_4]^{3-}$ является суперсверхтонкая структура, обусловленная взаимодействием с двумя ядрами бериллия. В простейшем случае (когда положения ядер эквивалентны относительно ориентации магнитного поля) эта структура представляет собой семь эквидистантных линий с расстояниями порядка 0.2 мТ. Наличие аналогичной структуры у центра 4 в ориентации $\mathbf{B} \parallel \mathbf{X}'$ (рис. 3, 4) позволяет идентифицировать его как центр $[\text{SiO}_4]^{3-}$ или O^- .

При отклонении направления магнитного поля от ориентации $\mathbf{B} \parallel \mathbf{X}'$ в азимутальной плоскости взаимное положение компонент суперсверхтонкой структуры изменяется, и при достаточно больших углах отклонения она перестает разрешаться. Как и в [4], наилучшего разрешения удается добиться при вращении магнитного поля в плоскости ZX' . Структура спектра центра 4 при $\mathbf{B} \parallel \mathbf{c}$ (рис. 1) с характерным эквидистантным расположением 16 линий (минимальное расстояние между линиями составляет ~ 0.09 мТ) предполагает более сложную схему сверхтонкого взаимодействия, которое может включать несколько неэквивалентных ядер Ве.

Симметричные особенности спектра центра 4, связанные с его суперсверхтонкой структурой, позволяют, как и в [4], отнести данный центр к иону кислорода, расположенному вне гексагонального канала и принадлежащему треугольнику $\text{Si}-\text{Be}-\text{Be}$, лежащему в плоскости, перпендикулярной оси c [1,2]. Мы предприняли попытку рассчитать угловые зависимости центров, образованных ионами O^- , расположенными в других вершинах кремнекислородного тетраэдра, используя параметры центра 4. Хотя в спектре можно найти сигналы, которые удовлетворяют полученному описанию, их интенсивность на порядок меньше, чем у сигналов центра 4, и для них не регистрируется сверхтонкое расщепление.

Наибольшее различие между экспериментальными параметрами центра 4 (табл. 1) и данными, приведен-

ными в работах [4,6,16], наблюдается для значения x -компоненты g -фактора. Вместе с тем большая интенсивность сигналов центра 4 в образцах с высокой дозой облучения позволяет определить его параметры с достаточной степенью надежности. Измеренное значение неплохо совпадает с результатами работы [17], полученными для кристаллов, облученных протонами.

Согласно простейшей модели центра $[\text{SiO}_4]^{3-}$, неспаренный электрон находится на $2p_z$ -орбитали атома кислорода, а $2p_x$ и $2p_y$ представляют собой соответственно связывающую и несвязывающую полностью заполненные орбитали [4]. В этом случае поправки к значению g -фактора свободного электрона можно записать как

$$\Delta g_z = 0,$$

$$\Delta g_x = 2\lambda(E_z - E_y), \quad (1)$$

$$\Delta g_y = 2\lambda(E_z - E_x).$$

При значении константы спин-орбитального взаимодействия $\lambda = 0.019$ и экспериментальных значений $\Delta g_x = 0.0097$, $\Delta g_y = 0.019$ для расстояний между энергетическими уровнями получаем $\Delta E_x = 3.9$ эВ и $\Delta E_y = 2$ эВ. Этот результат несколько отличается от значений $\Delta E_x = 3.5$ эВ и $\Delta E_y = 1.3$ эВ, полученных для центра $[\text{SiO}_4]^{3-}$ в фенаките после рентгеновского облучения [4]. Вместе с тем следует заметить, что результаты нашей оценки близки по величине к значениям энергии оптических переходов в спектре оптического поглощения для центров немостикового кислорода $\equiv \text{Si}-\text{O}^\cdot$ в кристаллах α -кварца и кварцевом стекле (2 и 4.8 эВ) [15,18,19].

В целом, с высокой степенью достоверности можно полагать, что сигналы парамагнитного центра 4 обусловлены кремниевой разновидностью дефекта типа O^- (Si) (или комплекса $[\text{SiO}_4]^{3-}$ в обозначениях [4]). Важной особенностью данного центра является преимущественная локализация неспаренного спина только на одном из атомов кислорода. Подчеркнем, что в кремнекислородном тетраэдре именно этот атом кислорода, единственный из четырех, расположен вне гексагонального канала.

Проведенная идентификация позволяет связать локальную ось X' центров данного типа с осями кристаллической структуры. Совпадение направления оси

X' с направлением оси связи Si–O (которое составляет угол $\sim 6.2^\circ$ с кристаллографической осью a [1,2] для выбранного атома) дает возможность определить ориентацию локальной оси X центров 2 и 3 относительно кристаллографической системы координат. Это направление (без учета поворотов, кратных 120°) совпадает с прямой, соединяющей противоположные ребра гексагонального канала и составляющей с кристаллографической осью a угол $\sim 3.9^\circ$.

4.2. Кислородные комплексы. Значения g -фактора (табл. 1), полученные для центров 2 и 3, являются типичными для кислородных дефектов в кристаллических и аморфных кремнекислородных матрицах [20–22]. К числу таких дефектов можно отнести дырочные центры, связанные с различными разновидностями комплексов типа O_2^- , O_2^{3-} , O_3^- и пероксирадикалом (POR), структура которого может быть описана как $\equiv Si-O-O\cdot$.

Близкое соседство неспаренного электронного спина перечисленных дефектов с атомом бериллия должно было бы привести к появлению сверхтонкого расщепления, которое, однако, отсутствует в спектрах центров 2 и 3. Поэтому происхождение указанных центров, скорее всего, связано с кислородными комплексами, локализованными в гексагональных каналах фенакита. Известные данные рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии [23], указывающие на наличие энергетических состояний, обусловленных химической связью кислород–кислород, в сочетании с симметрией наблюдаемых спектров ЭПР позволяют еще в большей степени сузить круг возможных вариантов.

Очевидно, что попытка расположить дефект типа пероксирадикала на внутренней стенке гексагонального канала так, чтобы его главные оси совпадали с осями центров 2 и 3, потребовала бы изменения направлений осей связи Si–O в кремнекислородном тетраэдре, что связано с существенной перестройкой ближайшего окружения дефекта. В то же время известно, что кроме обычного пероксирадикала существует его разновидность — так называемый „малый“ пероксирадикал (SPR), для которого направление ковалентной связи O–O составляет угол 90° с направлением оси Si–O [24]. Другими словами, в структуре кристалла существует возможность присоединить дополнительный атом (или даже два атома в случае иона O_3^-) к иону кислорода, расположенному в грани гексагонального канала, не внося дополнительных искажений в решетку. Однако при этом ось связи кислород–кислород будет ориентирована перпендикулярно оси X центров 2 и 3. В этой связи следует подчеркнуть, что в экспериментальных спектрах отсутствуют сигналы, для которых наблюдается смещение минимума азимутальной зависимости на угол 90° относительно соответствующего экстремума указанных центров.

Согласно [20], дырочный центр O_2^{3-} можно отождествить с двумя ионами кислорода O_2^{2-} и O^- . Каждый из ионов в этой модели занимает самостоятельное структурное положение, а захваченная дырка перемещается

между ними. Существование в фенаките ковалентных связей между атомами кислорода и кремния не позволяет реализовать именно такую конструкцию, возможную в ионных кристаллах. Более правдоподобным вариантом для объяснения происхождения центров 2 и 3 является локализация молекулярного иона O_2^{3-} во внутреннем гексагональном канале. При этом следует отметить, что теоретически значения g -фактора, предсказанные для молекулярного иона O_2^{3-} , соотносятся по своей величине иначе, чем для иона O_2^- [21]. В частности, значение g -фактора вдоль оси связи O–O должно быть минимальным. Таким образом, если приписать молекулярному иону O_2^{3-} параметры центров 2 или 3, ось связи кислород–кислород для него будет ориентирована вдоль локальной оси Y .

Существование изолированного молекулярного иона O_2^{3-} при комнатной температуре до сих пор ставится под сомнение в связи с недостаточной стабильностью такой молекулы [21]. Однако известно, что данный ион может существовать в виде комплекса O_2^{3-}/M^{3+} при дополнительной стабилизации ионами переходных металлов или элементами третьей группы In, Ga, Tl и Al, а также ионом водорода O_2^{3-}/H^+ [21,25]. Ядерный спин иона, компенсирующего избыточный отрицательный заряд кислородного комплекса, должен приводить к появлению характерного сверхтонкого расщепления, а нескомпенсированный электронный спин — к регистрации соответствующего спектра ЭПР. С учетом этих обстоятельств полученные нами экспериментальные результаты позволяют при объяснении природы центров 2 и 3 исключить из рассмотрения центры O_2^{3-} с ионами-компенсаторами, имеющими ненулевой магнитный момент.

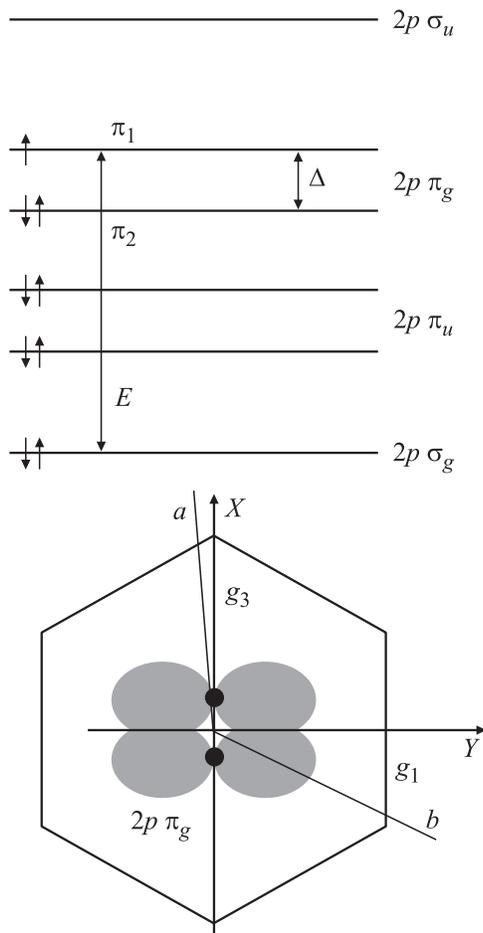
4.3. Молекулярные ионы O_2^- . Данные фотолюминесцентной спектроскопии изоструктурных фенакиту кристаллов ортогерманата бериллия свидетельствуют о наличии в последнем нейтронно-индуцированных центров молекулярного кислорода O_2^- . Согласно результатам работы [26], центры O_2^- находятся в гексагональных структурных каналах кристалла Be_2GeO_4 . В предположении, что центры O_2^- могут присутствовать и в исследуемом кристалле Be_2SiO_4 , нами был проведен анализ значений g -факторов центров 2 и 3 с помощью модели, предложенной в работе [27]. В данной модели молекулярный ион O_2^- образуется путем захвата электрона одной из вырожденных $2p \pi_g$ -орбиталей молекулы O_2 (рис. 6). Взаимодействие иона с матрицей приводит к снятию вырождения этой орбитали. Значения g -фактора такого центра можно записать как

$$\begin{aligned} g_1 &= g_e a_2 (\lambda/E) (-a_1 - a_2 + 1), \\ g_2 &= g_e a_2 - (\lambda/E) (a_1 - a_2 - 1), \\ g_3 &= g_e + 2la_1, \end{aligned} \quad (2)$$

где E — расстояние от уровня $2p\sigma_g$ до уровня $2p\pi_g$ (рис. 6), λ — спин-орбитальное взаимодействие (для свободного молекулярного иона 0.028 eV),

$a_1 = (1 + (\lambda/\Delta)^{-2})^{-0.5}$, $a_2 = (1 + (\lambda/\Delta)^2)^{-0.5}$, Δ — расщепление уровня $2p\pi_g$, l — коррекция орбитального углового момента (для свободного молекулярного иона $l = 1$), g_3 — значение g -фактора вдоль оси связи O—O, g_1 — значение g -фактора вдоль направления, определяемого функцией $2p\pi_g$ для неспаренного электрона (π_1 , рис. 6).

Оптические параметры центра O_2^- , такие как положение максимумов полос оптического поглощения и возбуждения внутрицентральной люминесценции, слабо зависят от локального окружения и практически идентичны для газообразных и конденсированных сред [26]. При моделировании центра O_2^- нами было использовано значение энергии оптического поглощения $E = 5.08$ eV, полученное ранее для щелочно-галогидных кристаллов [27]. Рассчитанные в результате моделирования с использованием экспериментальных значений g -фактора величины l , λ и Δ , а также значения этих параметров для центра O_2^- в некоторых других материалах приведены в табл. 3.

Рис. 6. Энергетическая структура молекулярного иона O_2^- [27] и ориентация главных осей центра относительно внутреннего гексагонального канала. Прямые a и b параллельны осям кристаллической решетки. X, Y — локальные оси центра O_2^- .

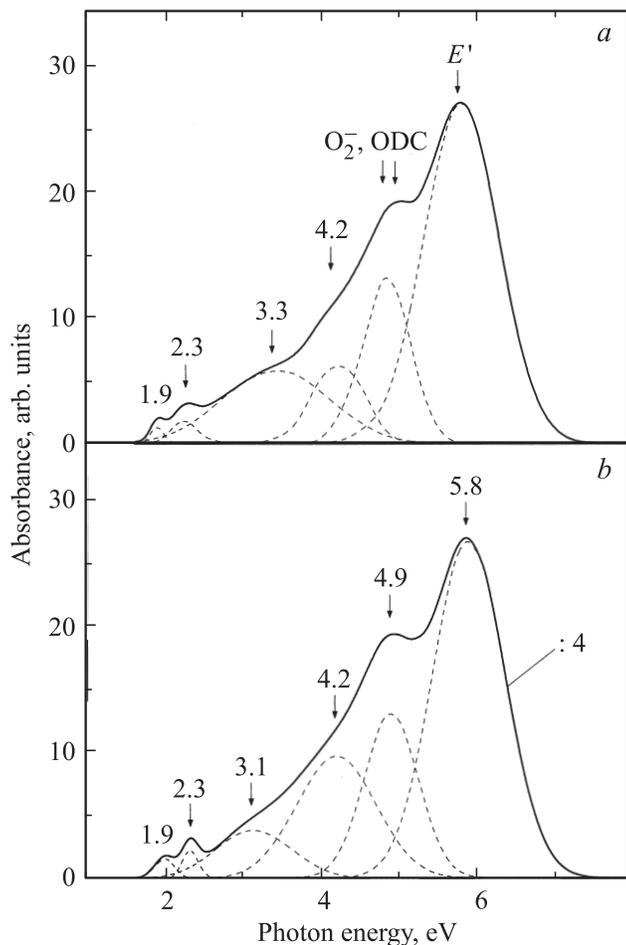
Таблица 3. Параметры энергетической модели молекулярного иона O_2^- для центров 2 и 3, а также для центров в других материалах

Центр	λ/E	l	λ, eV	Δ, eV	Литературная ссылка
2	0.0021	1.3	0.0107	0.55	Наст. раб.
3	0.0040	0.9	0.0202	1.36	«
O_2^- в KCl	0.0025	1.04	0.0127	0.055	[27]
O_2^- SiO ₂ (α -кварц)					
X ₁	0.1037	1	0.0527	0.622	[28]
X ₂	0.0163	1	0.0827	0.752	

Анализ, проведенный в рамках модели для ряда подобных центров в силикатных и боросиликатных стеклах [22,28], а также данные табл. 3 свидетельствуют о возможном варьировании рассчитываемых параметров центра O_2^- в достаточно широких пределах. Если использовать экспериментальные данные для ортогерманата бериллия [26], в котором люминесценция центров O_2^- (1.7 eV) эффективно возбуждалась фотонами с энергиями 4.7 и 5.2 eV, то, взяв эти значения в качестве расстояний между соответствующими уровнями энергии, можно получить величину $\Delta = 0.5$ eV, почти совпадающую с параметром, полученным для центра 2 (табл. 3). Известно, что центр O_2^- , имеющий значения g -фактора, близкие к аналогичным параметрам центра 2 (в частности, $g_3 = 2.051$), наблюдался ранее в стеклообразном GeO₂ [29]. С другой стороны, в работе [30] сообщалось о двух разновидностях O_2^- центров с параметрами $g_3 = 2.0273$ и 2.0571. Вполне вероятно, что спектры центров 2 и 3 обусловлены ионами O_2^- . В этом случае центр 3 является ионом O_2^- , находящимся в несколько отличном кристаллическом окружении, нежели центр 2, что приводит к изменению характерного параметра расщепления Δ . Отсутствие сверхтонкой структуры означает, что эти центры расположены на достаточном удалении от атомов бериллия. Можно также предположить, что различное окружение центров 2 и 3 связано с формированием диамагнитных дефектов в кремнекислородной подрешетке фенакита.

4.4. Оптическое поглощение. Дозовые изменения в спектрах ЭПР парамагнитных центров (рис. 1), а также полученные для них оценки оптических параметров целесообразно сопоставить с поведением спектров наведенного оптического поглощения (рис. 7).

Согласно рис. 1, в образцах серии I с ростом дозы облучения заметно увеличивается интенсивность сигналов центра $[SiO_4]^{3-}$ (центр 4). Сверхтонкая структура, наблюдаемая для этого центра, уширяется и начинает исчезать при флюенсе $6.6 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-2}$. При флюенсе $8.5 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-2}$ для данного центра наблюдается дальнейшее уширение линий при общем уменьшении интенсивности, что может свидетельствовать не только о возрастании концентрации, но и о разрушении части таких

Рис. 7. Спектр оптического поглощения образца серии I. $\Phi = 0.75 \cdot 10^{18}$ (a) и $6.6 \cdot 10^{18}$ cm^{-2} (b). Штриховые линии — аппроксимация функциями Гаусса.

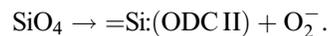
центров, связанном с началом процесса аморфизации решетки.

Многочисленный отжиг с последующим охлаждением (как и большие дозы облучения) приводит к исчезновению сигналов центров $[\text{SiO}_4]^{3-}$ (центров типа 4) в образцах серии II. Сохранение центров 2 и 3 свидетельствует о высокой термической стойкости и косвенно подтверждает их принадлежность к молекулярному иону O_2^- . Кроме того, для образцов серии II при росте дозы нейтронного облучения интенсивность центра 2 увеличивается относительно интенсивности центра 3. Таким образом, согласно данным ЭПР, при возрастании дозы облучения увеличивается относительная концентрация дефектов O_2^- (центр 2) и $[\text{SiO}_4]^{3-}$ (центр 4).

Сравнение результатов, полученных для исследуемых центров методом ЭПР, с данными оптического поглощения осложнено тем фактом, что существенный вклад в оптические спектры вносят непарамагнитные дефекты. В спектре, представленном на рис. 7, наблюдаются четыре хорошо выраженных максимума. На сегодняшний день нет определенного мнения относительно линий,

расположенных в области 2 eV. Согласно [13], они могли бы быть связаны с центрами $[\text{AlO}_4]^{4-}$, однако в исследуемых кристаллах отсутствуют сигналы ЭПР со сверхтонким расщеплением, характерным для атомов алюминия. Наблюдаемые в спектрах короткоживущего оптического поглощения фенакита линии 2 и 4 eV в работе [12] были отнесены к дефектам, возникающим при разрыве связи $\text{Ve}-\text{O}$.

Полоса в области 5.8 eV, согласно [13,31], обусловлена E' -центром. Полосу в области 4.9 eV неоднократно пытались связать с различными дефектами, в том числе с молекулярным ионом O_2^- , дивакансией кремния и кислорода, а также с дырочными центрами O^- [13,32]. В аморфном диоксиде кремния оптическое поглощение в области 4.8 eV быть также обусловлено междуузельной молекулой озона O_3 [33]. В работе [34] наблюдаемая в фенаките полоса возбуждения 4.95 eV была отнесена к диамагнитному кислородно-дефицитному центру типа $=\text{Si}:(\text{ODC II})$, представляющему собой дивакансию кислорода [15]. Возможный механизм образования подобных дефектов, обсуждавшийся в работе [7], предполагает первоначальное образование двух близкорасположенных радиационных E' -центров с последующим их объединением в дивакансию $=\text{Si}:$ за счет диффузии атомов кислорода. Отсутствие соответствующей корреляции между моно- и дивакансионными дефектами, наблюдавшаяся в настоящей работе при повышенных дозах нейтронного облучения, дает основание полагать, что центры $=\text{Si}:$ могут возникать также посредством прямого повреждения отдельных структурных единиц SiO_4 с одновременным возникновением молекулярных ионов O_2^-

Реализация приведенной выше схемы означает, что полоса оптического поглощения в области 5.0 eV имеет сложную природу и должна включать две компоненты: ~ 5.1 eV молекулярного иона O_2^- и 4.95 eV кислородно-дефицитных центров $=\text{Si}:$.

В спектрах оптического поглощения кристалла отсутствуют максимумы в области 4.5 eV (центр 2; $\Delta = 0.55$ eV) и 3.7 eV (центр 3; $\Delta = 1.36$ eV), но данные переходы могут быть замаскированы полосой 4.2 eV, полученной при разложении спектра на гауссовы компоненты (рис. 7). Согласно проведенным оценкам, для центра $[\text{SiO}_4]^{3-}$ могут наблюдаться электронные переходы с энергиями $\Delta E_x = 3.9$ eV и $\Delta E_y = 2$ eV, что не противоречит эксперименту. Полоса поглощения с максимумом 1.9 eV регистрируется в спектре оптического поглощения при различных флюенсах, а поглощение в области 3.9 eV не имеет выраженного максимума и может вносить вклад в абсорбционную полосу 4.2 eV (рис. 7).

В целом, анализ индуцированного оптического поглощения не позволяет установить детального соответствия между динамикой сигналов ЭПР исследуемых центров и поведением оптических спектров поглощения. Вместе с тем, как видно из рис. 7, увеличение дозы облучения

приводит к структурной перестройке оптического спектра и возрастанию интенсивности полос поглощения в области 2, 4 и 5 eV, что коррелирует с характером изменения концентрации парамагнитных центров O^- и O_2^- .

5. Заключение

Для кристаллов фенакита, подвергнутых облучению быстрыми нейтронами, определены спектроскопические параметры радиационных парамагнитных дефектов типа смещенных атомов, кислородно-дефицитных E' и ODC-центров, а также дефектов типа O^- .

С увеличением дозы нейтронного облучения наблюдается рост концентрации дырочных комплексов $[SiO_4]^{3-}$ (кремниевых O^- -центров) вплоть до состояния „насыщения“, обусловленного их начинающимся распадом. Специфической особенностью центра $[SiO_4]^{3-}$ является стабилизация дырки на атоме кислорода, расположенном вне гексагонального канала структуры кристалла.

Обоснована возможная принадлежность двух наблюдаемых центров ЭПР ($g_x = 2.0526$, $g_y = 2.0020$, $g_z = 2.0066$ и $g_x = 2.0290$, $g_y = 2.0030$, $g_z = 2.0099$) к различным модификациям молекулярного иона O_2^- . Сравнение параметров теоретических меделей указанных центров с оптическими данными не противоречит подобной интерпретации. Экспериментальные результаты позволяют предполагать, что при повышенных дозах облучения становятся эффективными механизмы прямого образования агрегатных дефектов с формированием молекулярных центров O_2^- в структурных каналах и двойных кислородных вакансий типа ODC II.

Список литературы

- [1] В.Х. Захариасен. Кристаллография **16**, 1161 (1971).
- [2] J.W. Downs, G.V. Gibbs. Am. Mineral. **72**, 769 (1987).
- [3] Т.Ф. Веремейчик, Е.В. Жариков, К.А. Субботин. Кристаллография **48**, 1042 (2003).
- [4] H. Lozykowski, R.G. Wilson, F. Holuj. J. Chem. Phys. **51**, 2309 (1969).
- [5] L. Tomaz Filho, G.M. Ferraz, S. Watanabe. Nucl. Instrum. Meth. Phys. Res. B **229**, 253 (2005).
- [6] А.И. Новожилов, М.И. Самойлович, А.Н. Карачковская. ЖСХ **11**, 428 (1970).
- [7] А.Ф. Зацепин, В.С. Кортов, В.И. Ушкова. ЖТФ **51**, 2105 (1981).
- [8] V.S. Kortov, A.F. Zatsepin, V.I. Uschkova. Phys. Chem. Minerals **12**, 114 (1985).
- [9] А.Ф. Зацепин, В.И. Ушкова, В.А. Калентьев. Поверхность. Физика, химия, механика **6**, 100 (1990).
- [10] А.Ф. Зацепин, В.С. Кортов, В.И. Ушкова, В.А. Калентьев. Поверхность. Физика, химия, механика **4**, 43 (1992).
- [11] И.Р. Шейн, R. Wilks, A. Moewes, Э.З. Курмаев, Д.А. Зацепин, А.И. Кухаренко, С.О. Чолах. ФТТ **50**, 594 (2008).
- [12] А.Ф. Зацепин, А.И. Кухаренко, В.А. Пустоваров, В.Ю. Яковлев, С.О. Чолах. ФТТ **51**, 437 (2009).
- [13] Л.А. Благинина, В.А. Калентьев, Ф.М. Клинов. ЖПС **49**, 299 (1988).

- [14] А. Абрагам, Б. Блини. Электронный парамагнитный резонанс переходных ионов. Мир, М. (1972). 527 с.
- [15] L. Skuja. J. Non-Cryst. Solids **239**, 16 (1998).
- [16] Л.А. Евграфова, Н.М. Гайнулина, Н.М. Низамутдинов, В.М. Винокуров. В сб.: Физика минералов / Под ред. В.М. Винокурова (1972). В. 11. С. 14.
- [17] А.Ф. Зацепин, В.С. Кортов, Г.И. Пилипенко, В.И. Ушкова. Физика радиацион. повреждений и радиацион. материаловедения **24**, 89 (1983).
- [18] L. Vaccaro, M. Cannas, V. Radzig, R. Bosciano. Phys. Rev. B **78**, 075 421 (2008).
- [19] K. Kajihara, Y. Ikuta, M. Hirano, H. Hosono. Appl. Phys. Lett. **81**, 3164 (2002).
- [20] А.С. Марфунин. Спектроскопия, люминесценция и радиационные центры в минералах. Недра, М. (1975). 327 с.
- [21] M.J. Nilges, Y. Pan, R.I. Mashkovtsev. Phys. Chem. Minerals **35**, 103 (2008).
- [22] Л.Д. Богомолова, В.А. Жачкин. ФХС **24**, 3 (1998).
- [23] В.С. Кортов, И.Н. Шабанова, А.Ф. Зацепин, С.Ф. Ломаева, В.И. Ушкова, В.Я. Баянкин. Поверхность. Физика, химия, механика **2**, 110 (1983).
- [24] Y. Sakurai, K. Nagasawa. J. Appl. Phys. **88**, 168 (2000).
- [25] S. Botis, S.M. Nikhrin, Y. Pan, Y. Xu, T. Bonli, V. Sopuck. Can. Mineral. **43**, 1465 5 (2005).
- [26] А.Ф. Зацепин, Л.А. Благинина, А.И. Кухаренко, В.А. Пустоваров, С.О. Чолах. ФТТ **49**, 798 (2007).
- [27] W. Känzig, M.H. Cohen. Phys. Rev. Lett. **3**, 509 (1959).
- [28] K. Moritani, I. Takagi, H. Moriyama. J. Nucl. Mater. **325**, 169 (2004).
- [29] T. Purcell, R.A. Weeks. Phys. Chem. Glasses **10**, 198 (1969).
- [30] J. Bednarek, S. Schlick. J. Phys. Chem. **95**, 9940 (1991).
- [31] А.Ф. Зацепин, В.С. Кортов, В.А. Калентьев, В.И. Ушкова. ФТТ **30**, 1305 (1988).
- [32] Б.П. Гриценко, В.М. Лисицин, В.Н. Степанчук. ФТТ **23**, 393 (1981).
- [33] K. Kajihara, T. Miura, H. Kamioka, A. Aiba, M. Uramoto, Y. Morimoto, M. Hirano, L. Skuja, H. Hosono. J. Non-Cryst. Solids **354**, 224 (2008).
- [34] Л.А. Благинина, А.Ф. Зацепин, А.И. Кухаренко, В.А. Пустоваров, Ю.Н. Новоселов, С.О. Чолах, В.Ю. Яковлев. Изв. вузов. Физика. Приложение С **10**, 378 (2006).